

СТО ШАТОВ

ОТ ВЕРШИНЫ

Богдан Занозин

Сто шагов от вершины

<https://litres.ru/74312663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Со Джин умеет видеть ошибки в чужих техниках, но сам не способен удерживать внутреннюю энергию. В мире боевых школ это означает одно: путь мастера для него закрыт.

Всё меняется, когда старый кладовщик Му Гён предлагает ему странное обучение — без тайных техник и обещаний силы. Только наблюдение, вопросы и ошибки.

Но чем дальше идёт Со Джин, тем яснее становится: кто-то уже прошёл этим путём до него. И некоторые ответы лучше было не находить.

Теперь ему предстоит решить, стоит ли продолжать путь к вершине, если каждый новый шаг может оказаться чужой ошибкой.

Содержание

Глава 1. Ученик, которого нет	4
Глава 2. Пустой даньтянь	16
Глава 3. Старик возле кухни	29
Глава 4. Один шаг	40
Глава 5. Человек без ци	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сто шагов от вершины

Глава 1. Ученик, которого нет

До рассвета двор Белой Сосны принадлежал работникам.

Ученики появлялись позже, когда камни уже были выметены, вода принесена из нижнего колодца, а тренировочные столбы очищены от налипшей за ночь хвои. К этому часу мало кто помнил, что двор успел пожить собственной жизнью.

Со Джин помнил.

Он вёл метлу вдоль шва между плитами и остановился у третьего столба.

На мокром камне остался след от вчерашней тренировки. Тёмная полоса начиналась ровно, затем резко уходила в сторону. Рядом было ещё несколько таких же.

Со Джин поставил метлу к стене.

Нога легла на плиту почти туда, где вчера стоял Чон Хэ. Он перенёс вес вперёд, развернул бедро, опустил плечо.

Стоп.

Вернулся.

Повторил.

Чон Хэ слишком глубоко садился перед четвёртым движением «Шести ветвей сосны». Это выглядело хорошо. Даже очень. Вчера младшие ученики смотрели на него с открытыми ртами, когда он выбрасывал корпус вперёд и бил так,

что рукав щёлкал в воздухе.

Но перед толчком вес уходил назад.

На короткий миг передняя нога становилась почти пустой.

Со Джин повторил движение ещё раз, теперь короче. Без глубокого приседания.

След подошвы вышел слабее.

«Ты двор подметаешь или принимаешь экзамен у камней?»

Пак Ён стоял у лестницы, затягивая пояс. Куртку он ещё не надел. Волосы после умывания торчали в разные стороны, что плохо сочеталось с его привычкой держаться перед младшими как человек, назначенный ответственным за порядок под Небесами.

Со Джин поднял метлу.

«Камни пока проходят».

Пак Ён подошёл ближе и посмотрел на следы.

«Это Чон Хэ?»

Со Джин ничего не ответил.

Пак присел.

«Четвёртая форма».

«Ты сам спросил».

«Я спросил, его ли след. Не просил подтверждать, что ты опять подсматриваешь».

«Я не подсматриваю. Вы тренируетесь посреди двора».

«Для учеников секты».

«Хвоя тоже не ученик секты. Её никто не выгоняет».

Пак Ён фыркнул.

Он встал в след Чон Хэ, попробовал движение и тут же вышел из стойки.

«Нормально».

«Я ничего не сказал».

«По лицу видно».

«Что?»

«Что ты уже нашёл, к чему придраться».

Со Джин опёрся подбородком на рукоять метлы.

«Колено».

Пак автоматически посмотрел вниз.

«Что с ним?»

«Когда садишься, уходит внутрь».

«У меня?»

«У Чон Хэ сильнее».

Пак повторил движение, на этот раз медленнее.

Первый колокол прозвучал с верхнего двора.

Пак выпрямился.

«Если Чон Хэ узнает, что слуга разбирает его форму по следам на грязи, я тебя не знаю».

«Ты меня и так редко знаешь, когда работа появляется».

«Это другое».

Он ушёл к оружейной стойке.

Со Джин снова взялся за метлу.

Через четверть часа двор заполнился людьми.

Двадцать четыре ученика выстроились тремя рядами. Наставник Квон прошёл перед ними, ни с кем не здороваясь. Он всегда начинал тренировку одинаково: смотрел на строй, пока последнее шевеление не прекращалось само.

Со Джин вынес ведро к кухне.

Дверь оставил открытой.

Повар Чхо заметил это, но пока промолчал.

«Первая форма», донёсся со двора голос Квона.

Со Джин поставил перед собой корзину редьки.

Нож вошёл в белую мякоть.

«Вторая».

Двадцать четыре тела повернулись почти одновременно.

Почти.

«Третья».

Со Джин отрезал верхушку, соскоблил землю.

«Четвёртая».

Он поднял глаза.

Чон Хэ снова сел ниже остальных.

Передняя стопа разгрузилась.

Колено едва заметно ушло внутрь.

Квон прошёл рядом.

Ничего не сказал.

Со Джин задержал нож.

«Редька редко нападает первой», заметил Чхо.

Со Джин продолжил резать.

Повар сунул руку в корзину, достал ломтик, оценил тол-

щину.

«Сегодня лучше».

«Вчера тоже было нормально».

«Вчера один кусок был толще другого».

«Они всё равно варятся вместе».

«Вот именно поэтому тебе нельзя доверять серьёзные вещи».

Чхо бросил ломтик обратно.

Ему было за сорок, живот давно победил пояс, а на левой руке не хватало кончика мизинца. Со Джин однажды спросил, где тот его потерял. Повар ответил, что в великой битве с тупым ножом и дешёвой свининой.

Со Джин не был уверен, шутка это или нет.

Чхо поставил рядом вторую корзину.

«После обеда идёшь в Зал Молодой Сосны».

Нож остановился.

«Кто сказал?»

«Квон».

«Когда?»

«Вчера. Я забыл».

«Очень вовремя вспомнили».

«Я кормлю сорок человек. Радуйся, что вообще вспомнил».

Со Джин опустил взгляд на редьку.

Повар продолжал стоять рядом.

«Четвёртый раз?»

«Да».

«Упрямый».

«Мне это уже говорили».

«Наверное, умные люди».

Со двора раздался хлопок ладони о тренировочный щит.

Со Джин снова поднял глаза.

Чхо проследил за его взглядом.

«Ты поэтому остаёшься?»

«Из-за редьки?»

«Не притворяйся глупее. Тебе не идёт».

Со Джин срезал тёмное пятно.

«Работа есть».

«В городе тоже есть».

«Там мне придётся платить за еду».

«Ты ешь больше, чем тебе платят».

«Тогда секта сама виновата».

Чхо усмехнулся и ушёл к очагу.

После полудня Со Джин вымыл руки дважды.

Лук всё равно пах сильнее мыла.

Зал Молодой Сосны был маленьким, с низкими балками и единственным окном на восточной стене. Перед столом старейшины стояли семеро детей из деревень у подножия.

Самому младшему едва исполнилось двенадцать. Он тёр ладони о штаны и каждые несколько секунд поглядывал на белую каменную чашу на столе.

Со Джин встал последним.

Эту чашу он помнил хорошо.

Первый раз пришёл сюда в четырнадцать.

Во второй через год.

В третий прошлой весной.

На краю чаши была царапина, похожая на тонкую ветку.

Она не изменилась.

Дети проходили проверку один за другим.

Старейшина касался их запястий, направлял внутрь тонкую струю ци. Если тело принимало энергию и удерживало её хотя бы немного, камень теплел.

У первого мальчика ничего не произошло.

Он отошёл, не поднимая глаз.

У девочки после него поверхность чаши покрылась испариной. Писарь сразу выпрямился.

«Имя?»

«Юн Ми».

«Возраст?»

«Тринадцать».

Перо закрипело по бумаге.

Мальчик перед Со Джином оказался удачливее всех. Камень нагрелся так быстро, что он отдёрнул руку.

Старейшина улыбнулся впервые за весь день.

«Хорошая чувствительность».

Мальчик вышел из зала красный до ушей.

Со Джин занял его место.

Старейшина узнал его сразу.

«Опять».

«Да».

«Ты умеешь превращать простую проверку в ежегодную традицию».

«Это плохо?»

«Для писаря, возможно».

Писарь не улыбнулся.

Старейшина протянул руку.

«Ладонь».

Со Джин положил её на чашу.

Камень был прохладным.

Пальцы старейшины легли на его запястье.

Тепло вошло под кожу.

Со Джин невольно задержал дыхание, потом заставил себя выдохнуть.

Струя ци прошла по предплечью, плечу, груди. Никакой боли. Только знакомое ощущение, будто внутри открыли дверь в тёплую комнату.

Он попытался уловить момент, когда энергия достигнет нижней части живота.

Вот.

Тепло собралось там на долю мгновения.

Потом исчезло.

Не рассеялось постепенно. Просто ушло.

Чаша осталась холодной.

Старейшина нахмурился.

Вторая попытка была сильнее.

Со Джин почувствовал её почти до кончиков пальцев.

И снова пустота.

Старейшина отпустил запястье.

«Достаточно».

Со Джин не убирал ладонь.

«Ещё раз».

«Нет».

«Почему?»

«Потому что результат тот же».

«Значит, вы точно знаете причину?»

Старейшина посмотрел на него внимательнее.

«Нет».

Ответ прозвучал спокойно.

Со Джин убрал руку.

Старейшина постучал пальцем по столу.

«Меридианы проходимы. Ци проходит через них нормально. Даньтянь её не удерживает».

«Куда она девается?»

«Выходит».

«Через меридианы?»

«Частично. Остальное я не могу проследить».

«Значит, проблема может быть не в даньтяне».

Писарь поднял голову.

Старейшина не рассердился.

«Может».

«Тогда почему вы говорите, что путь закрыт?»

«Потому что за тридцать семь лет я видел много слабых дантьяней, повреждённых дантьяней и почти мёртвых дантьяней. Твой работает иначе. Я не знаю, как это исправить».

Это было хуже, чем категоричное «невозможно».

С категоричностью можно спорить.

Незнание оставляло только пустое место.

Старейшина продолжил:

«Ты можешь укреплять тело. Можешь изучать дыхательные упражнения. Несколько внешних приёмов тоже освоишь. Но внутреннюю энергию хранить ты не способен. Пока это так, путь мастера для тебя закрыт».

Со Джин посмотрел на царапину на чаше.

«Можно прийти через год?»

Писарь тихо выдохнул.

Старейшина потёр переносицу.

«Можно».

Со Джин поклонился.

У выхода стоял наставник Квон.

Видимо, пришёл в середине проверки. Он ничего не сказал, только пропустил Со Джина наружу.

Пак Ён ждал на лестнице.

«Ну?»

Со Джин спустился на две ступени.

«Холодная».

Пак перестал улыбаться.

«Понятно».

Они пошли через двор.

Пак несколько раз открывал рот, но ничего не говорил.
Для него это было редким достижением.

Со Джин первым нарушил молчание.

«У тебя вечером спарринг с Чон Хэ».

«Да».

«Не отходи вправо после его третьего движения».

Пак посмотрел на него.

«Ты сейчас серьёзно?»

«Вполне».

«Тебе только что четвёртый раз сказали, что ты не можешь учиться, а ты думаешь о моей тренировке?»

Со Джин остановился.

«Если я буду думать о чаше, она нагреется?»

Пак тоже остановился.

Ответа у него не нашлось.

Со Джин пошёл дальше.

У колодца он взял два пустых ведра.

«Стой ближе к нему», сказал он. «Когда Чон Хэ садится перед четвёртым движением, передняя нога почти пустая».

«Квон ничего ему не говорит».

«Может, ждёт, пока тот сам заметит».

«А ты заметил».

Со Джин поднял коромысло.

«Я каждое утро убираю его следы».

Вечером дверь кухни снова осталась открытой.

Глава 2. Пустой даньтянь

Пак Ён не послушался его первые три обмена.

Со Джин видел это из кухни.

После вечернего колокола во дворе оставались только старшие ученики. Фонари уже зажгли, но свет едва доставал до дальних плит. Чон Хэ стоял напротив Пака с деревянным мечом. Наставник Квон наблюдал у оружейной стойки.

Со Джин тёр котёл песком.

Чон Хэ давил вперёд.

Пак отступал.

Первое движение.

Второе.

Третье.

Пак ушёл вправо.

Деревянный меч Чон Хэ прошёл рядом с его плечом.

«Опять», сказал Квон.

Они вернулись в исходные позиции.

Со Джин сильнее прижал песок к стенке котла.

Второй обмен закончился почти так же.

На третьем Пак попробовал войти ближе, но сделал это поздно и получил концом меча в грудь.

Чон Хэ усмехнулся.

«Ты сегодня медленный».

Пак потёр место удара.

«Ты сегодня разговорчивый».

Со Джин фыркнул.

Повар Чхо, складывавший ножи, поднял голову.

«Что?»

«Ничего».

«Тогда работай тише».

На четвёртом обмене Пак перестал отходить.

Чон Хэ начал связку.

Первая.

Вторая.

Третья.

Его бедро пошло назад.

Пак шагнул вперёд.

Четвёртое движение не успело развернуться.

Плечо Пака ударило Чон Хэ в грудь. Тот отшатнулся, пятка скользнула по мокрой плите. Пак сам удивился, но продолжил. Подсек ногу.

Чон Хэ сел на землю.

Во дворе стало тихо.

Потом кто-то из младших прыснул.

Чон Хэ поднялся слишком быстро.

«Ещё раз».

Квон поднял ладонь.

«Хватит».

«Я поскользнулся».

«Я видел».

От этого ответа Чон Хэ покраснел сильнее.

Пак Ён посмотрел в сторону кухни.

Со Джин опустил голову и продолжил чистить котёл.

Чхо молча ударил его полотенцем по затылку.

«Не делай вид, что занят. Ты уже минуту трёшь одно место».

Позже Пак нашёл его у колодца.

Со Джин вытягивал ведро. Верёвка намокла и резала ладони.

Пак перехватил её.

«Ты знал».

«Что ты наконец слушаешь? Нет».

«Про Чон Хэ».

Они вместе поставили ведро на каменный край.

«Я говорил».

«Квон ничего не сказал».

«Сегодня сказал».

Пак нахмурился.

«Он сказал, что видел».

«Вот».

«Что “вот”?»

«Значит, видел».

Пак уставился на него.

«Иногда я тебя ненавижу».

«Почему только иногда?»

Пак отмахнулся.

«Покажи».

«Что?»

«Где именно ошибка».

Со Джин взял ведро.

Пак не отпустил ручку.

«Покажи, и я донесу воду».

«До кухни?»

«Да».

«Оба ведра?»

«Не наглей».

Со Джин снова поставил ведро.

Они вышли на пустую часть двора.

«Сделай четвёртую».

Пак встал в стойку.

Движение у него было чище, чем у Чон Хэ. Он меньше садился назад, но привычка секты всё равно тянула вес на пятку.

«Стой».

«Я ещё не закончил».

«Именно».

Со Джин подошёл и ткнул пальцем в его бедро.

«Вес где?»

«По центру».

«Подними пятку».

Пак попробовал.

Не получилось.

«Теперь носок».

Носок поднялся легко.

Пак замолчал.

«Сзади», сказал он.

«Немного».

«У Чон Хэ сильнее».

«Да».

Пак вышел из стойки.

«Но так удар мощнее».

«Какой именно момент?»

«Выход из стойки».

«А до него?»

Пак снова принял положение.

На этот раз сам почувствовал пустоту в передней ноге.

«Плохо».

«Если противник рядом».

«Вот почему ты сказал входить ближе».

Со Джин кивнул.

Пак повторил форму ещё раз, убрав глубокое приседание.

Удар вышел короче.

«Слабее».

«Да».

«Тогда как правильно?»

«Не знаю».

Пак повернулся к нему.

«Ты издеваешься?»

«Я вижу проблему. Это не значит, что знаю решение».

«Прекрасно. Я рисковал зубами ради половины совета».

«Зато теперь у тебя есть вопрос».

Пак поморщился.

«Ты разговариваешь как старик».

«Какой?»

«Любой раздражающий».

Он всё-таки донёс одно ведро до кухни.

На следующее утро Квон вызвал Со Джина после завтрака.

Малый зал за библиотекой обычно использовали для скучных дел. Там считали расходы, разбирали проступки и говорили с родителями учеников, которые переоценивали способности своих детей.

Со Джин вошёл и увидел Пака у двери.

«Ты зачем здесь?»

«Меня позвали».

«Что ты сказал?»

«Правду».

«Тогда всё плохо».

Пак сделал оскорблённое лицо.

Квон сидел у стола и перебирал бумаги.

«Закрыли дверь».

Пак закрыл.

«Пак Ён утверждает, что вчера выиграл обмен благодаря совету Со Джина».

Пак сразу вмешался:

«Я сказал, что совет помог».

«Я слышал, что ты сказал».

Пак замолчал.

Квон посмотрел на Со Джина.

«Ты заметил ошибку Чон Хэ».

«Да».

«Когда?»

«Несколько недель назад».

Пак резко повернул голову.

«Недели?»

Со Джин пожал плечами.

Квон продолжил:

«Почему никому не сказал?»

«Кому?»

«Мне».

«Вы сами смотрите его тренировку».

На лице Квона ничего не изменилось.

Пак сделал шаг к стене, словно хотел увеличить расстояние до разговора.

«Покажи “Шесть ветвей”», сказал Квон.

Со Джин не двигался.

«Мне запрещено изучать внутренние формы».

«Сейчас разрешаю».

«Все?»

«Те, что видел».

Со Джин поставил ноги.

Первая форма.

Шаг, защита, поворот.

Вторая.

Третья.

Он остановился.

«Почему?»

«Дальше я знаю движение Чон Хэ лучше, чем форму».

«Покажи его».

Со Джин повторил знакомый глубокий переход.

«Теперь свой вариант».

«У меня нет своего».

Квон поднял взгляд.

«Ты исправил ошибку Пака».

«Он сам исправил. Я только показал, где вес».

«Не цепляйся к словам».

«Если я покажу движение, которое никогда не проверял в бою, вы назовёте его моим вариантом. Это будет неправда».

Несколько секунд Квон смотрел на него.

Потом повернулся к Паку.

«Выйди».

«Почему опять я?»

«Потому что ты сейчас начнёшь смеяться».

Пак открыл рот.

Закрыл.

Вышел.

Квон встал.

«Хорошо. Покажи короткий переход, который ты считаешь менее плохим».

Со Джин сделал шаг.

Сократил приседание.

Перенёс вес через середину стопы.

Ладонь Квона ударила его в плечо.

Со Джин отлетел на два шага и сел.

«Плохо», сказал Квон.

Со Джин поднялся.

«Я предупреждал».

«Ещё».

Второй раз удар пришёл в тот же момент.

На третьем Со Джин попытался ускориться.

Квон попал легче, но всё равно попал.

К пятому удару плечо начало гореть.

На шестом Со Джин перестал думать о собственной форме.

Он смотрел на Квона.

Перед атакой наставник почти ничего не выдавал.

Почти.

Кисть расслаблялась за мгновение до движения.

На седьмой попытке Со Джин сократил шаг раньше.

Ладонь прошла рядом.

Квон остановился.

«Почему ушёл?»

«Вы расслабили пальцы».

«И?»

«До этого держали их жёстче».

«Ещё».

На восьмой раз Квон не расслабил кисть.

Со Джин остался на месте.

Удар пришёл быстрее.

Он снова оказался на полу.

Квон вернулся к столу.

«Теперь понятно».

Со Джин потёр плечо.

«Что?»

«Почему ты раздражаешь людей».

«Для этого не нужно было бить восемь раз».

Уголок рта Квона дрогнул.

Он вытащил из ящика лист.

Запись вчерашней проверки.

«Я говорил со старейшиной».

Со Джин перестал растирать плечо.

«Он подтвердил то, что сказал тебе».

«Что ничего не знает?»

«Что проблема не похожа на обычную».

Квон положил бумагу на стол.

«Слушай внимательно. Я не собираюсь убеждать тебя сдаваться. Это бесполезно. Но ждать ещё год в надежде, что чаша вдруг станет тёплой, тоже бессмысленно».

Со Джин молчал.

«У тебя хороший глаз. Ты замечаешь детали, которых другие не видят. В городе есть оружейники, оценщики древесины, торговые дома. Я могу написать рекомендацию».

«Зачем?»

«Чтобы ты не потратил молодость на чужие тренировки».

Ответ был сказан без жалости.

Со Джин посмотрел на карту за спиной наставника. На ней две старые реки почти стёрлись.

«Мне платят здесь».

«Мало».

«Кормят».

«Чхо кормит так, будто мстит».

«Я привык».

Квон сел.

«Ты понимаешь, что я предлагаю?»

«Да».

«И?»

«Останусь».

Квон постучал пальцем по столу.

«Почему?»

Со Джин посмотрел на свои руки.

Мозоли от вёдер, ножа, метлы.

Ни одной от меча.

«Потому что я ещё не понял, что со мной не так».

«Может, не поймёшь».

«Тогда узнаю это позже».

«Упрямство не лечит тело».

«Я и не лечу».

Квон прищурился.

«Что же ты делаешь?»

Со Джин подумал.

«Смотрю».

Наставник откинулся на спинку стула.

«Это я заметил».

Когда Со Джин вышел, Пак ждал у колонны.

«Ну?»

«Тебе вообще тренироваться не надо?»

«Уже потренировался. Теперь развиваю любопытство».

Они пошли к кухне.

«Квон предложил мне работу в городе».

Пак перестал улыбаться.

«Хорошую?»

«Не знаю».

«Ты согласился?»

«Нет».

Пак остановился прямо посреди дорожки.

«Почему?»

«Только что отвечал на этот вопрос».

«Я не Квон».

«Это заметно».

Пак догнал его.

«В городе больше денег».

«Наверное».

«Нормальная одежда».

«Сомнительное преимущество».

«И никто не будет видеть, как ты каждый год приходишь к той чаше».

Со Джин остановился.

Со Джин кивнул.

«Вот это уже хороший довод».

«Я не хотел...»

«Знаю».

Они дошли до кухни.

Чхо встретил Со Джина корзиной лука.

«Квон тебя усыновил?»

«Нет».

«Тогда почему два человека здесь работают за троих?»

Со Джин взял нож.

«Пак поможет».

«Что?» сказал Пак.

Чхо тут же сунул ему вторую корзину.

«Хороший мальчик».

Пак посмотрел на Со Джина с ненавистью.

Со Джин впервые за утро улыбнулся.

Глава 3. Старик возле кухни

Му Гён появился у кухни через четыре дня.

До этого Со Джин видел его только издалека. Старик отвечал за задние кладовые, хотя слово «отвечал» плохо описывало его отношения с работой. Иногда он спал на мешках с рисом. Иногда спорил с поваром Чхо о пропавшем вине. Иногда исчезал на целый день, а потом возвращался с травами, которые никто не просил собирать.

В тот день шёл дождь.

Ученики тренировались под крытой галереей. Со Джин лишился привычного обзора и после обеда сел под навесом чинить корзину.

Му Гён пришёл босиком.

Сандалии он держал в руке.

Со Джин посмотрел сначала на ноги, потом на сандалии.

«Почему босиком?»

Старик тоже посмотрел вниз.

«Сандалии промокнули».

«Ноги уже промокли».

«Ноги бесплатные».

Со Джин продолжил пропускать тонкую полоску бамбука через край корзины.

Му Гён сел рядом.

От него пахло дождём, дымом и чем-то кислым.

В галерее Квон командовал повороты.

«Что делают?» спросил Му Гён.

«Третью форму».

«Хорошо делают?»

«По-разному».

«Кто хуже всех?»

Со Джин посмотрел на него.

«Почему сразу хуже?»

«Лучшие мне неинтересны».

Со Джин вернулся к корзине.

«Пак Ён опять поднимает левое плечо».

Му Гён кивнул.

«Серьёзная беда».

«Вы не смотрите».

«Ты уже посмотрел».

«А если я ошибаюсь?»

«Тогда беда у Пак Ёна чуть меньше».

Со Джин усмехнулся.

Старик придвинулся ближе к краю навеса.

«А высокий?»

«Чон Хэ».

«Что с ним?»

«Ничего».

«Врёшь плохо».

Со Джин затянул бамбук сильнее.

«Перед четвёртым движением садится назад».

«Почему?»

«Так его учили».

«Почему он делает сильнее остальных?»

Со Джин поднял глаза.

Му Гён смотрел уже на него.

«Хочет мощнее выйти из стойки».

«Почему?»

«Потому что удар».

«Это ответ человека, который перестал думать».

Со Джин отложил корзину.

«А вы знаете правильный?»

«Нет».

«Тогда удобно задавать вопросы».

«Очень».

Му Гён улыбнулся.

Дождь усилился.

Вода хлынула с крыши плотной полосой.

«Покажи», сказал старик.

«Что?»

«Как этот Чон Хэ движется».

«Мне запрещено повторять внутренние формы».

«Тогда покажи ошибку».

«Ошибка является частью формы».

«Какая сложная жизнь».

Со Джин смотрел на него несколько секунд.

Потом встал.

Места под навесом было мало. Лавка, две бочки, связки сушёных трав.

Он сделал знакомый переход Чон Хэ.

Му Гён поморщился.

«Ещё».

Со Джин повторил.

«Ещё».

На третьем разе старик достал из рукава деревянную ложку.

Со Джин успел увидеть движение.

Ложка ударила его по запястью.

«Зачем?»

«Покажи ещё».

«Вы будете бить?»

«Теперь уже знаешь».

Со Джин встал в стойку.

На этот раз смотрел на правую руку старика.

Начал движение.

Щёлк.

Ложка ударила по левому плечу.

Со Джин отступил.

«Вы держали её справа».

«Удивительно».

«Как?»

«Рукой».

Со Джин сжал губы.

Ещё раз.

Он следил за локтем.

Удар пришёл в висок.

Ещё.

За плечами.

Удар по предплечью.

Ещё.

По колену.

После седьмого раза раздражение стало сильнее боли.

«Вы ждёте, пока я начну двигаться».

«Иногда».

«Значит, заранее увидеть нельзя».

«Почему?»

«Потому что решение принимаете после меня».

Му Гён перестал улыбаться.

«Вот теперь стало интересно».

Со Джин замер.

«Что?»

Старик сел обратно.

«Сделай ещё раз».

Со Джин начал движение.

На этот раз он не смотрел на ложку.

Не смотрел на руку.

Му Гён сидел расслабленно.

Плечи спокойные.

Колени разведены.

Левая стопа чуть ближе к лавке.

Со Джин сделал первый перенос веса.

У старика изменилось дыхание.

Совсем немного.

Со Джин дёрнулся назад.

Ложка прошла перед грудью и остановилась.

Му Гён посмотрел на него.

«Почему отступил?»

«Вы вдохнули».

«Я всё время дышу».

«Иначе».

Му Гён кивнул.

«Ещё».

Следующие попытки были хуже.

Со Джин начал слишком стараться. Видел всё сразу: пальцы, глаза, грудь, стопы.

Ложка снова попадала.

Наконец старик отложил её.

«Хватит».

Со Джин потёр запястье.

«Что я делаю неправильно?»

«Много чего».

«Полезно».

Му Гён поднял починенную корзину.

«Хорошая работа».

«Она ещё не готова».

«Тогда плохая».

Из кухни раздался голос Чхо:

«Му Гён!»

Старик закрыл глаза.

Чхо вышел под навес с пустым кувшином.

«Ты опять лазил в кладовую?»

«Я там работаю».

«Винный кувшин был полный».

«Хорошее начало истории».

«Теперь пустой».

«Печальный конец».

Чхо ткнул кувшином ему в грудь.

«Ключ есть только у меня и у тебя».

«Значит, подозреваемых мало».

Му Гён поднял сандалии.

«Куда пошёл?»

«Искать преступника».

«Стоять!»

Старик шагнул под дождь и через несколько секунд исчез за углом.

Чхо смотрел ему вслед.

«Старый вор».

Со Джин поднял ложку.

«Это ваша?»

Чхо нахмурился.

«Кухонная».

«Он ею меня бил».

Повар забрал ложку.

«Значит, хоть раз использовал по делу».

Следующие два дня Му Гён не появлялся.

На третий Со Джин нашёл его за складом.

Старик сидел на перевёрнутом ящике и ел яблоко.

«Ещё раз».

Му Гён откусил.

«Доброе утро».

«Доброе. Ещё раз».

«Что именно?»

«Ложка».

«Нет ложки».

«Возьмите палку».

«Слишком больно».

«Мне?»

«Мне потом слушать жалобы».

Со Джин сел напротив.

«Я хочу понять».

«Плохая привычка».

«Почему?»

«Люди, которым обязательно всё понимать, часто начинают придумывать ответы раньше времени».

Старик продолжил есть.

Со Джин ждал.

Му Гён доел половину яблока.

«Что ты понял в прошлый раз?»

«Вы иногда принимаете решение после того, как я начинаю движение».

«Иногда».

«Но перед ударом всё равно что-то меняется».

«Что?»

«Дыхание. Иногда положение стопы».

«Иногда».

«Хватит говорить “иногда”».

Му Гён усмехнулся.

«Хорошо. Почти всегда».

Со Джин придвинулся ближе.

«Что ещё?»

«Вот это и ищи».

«Где?»

«В людях».

«Очень конкретно».

Старик выбросил огрызок в траву.

«Почему ты заметил ошибку Чон Хэ?»

«Он повторяет её каждый раз».

«То есть ты видел движение?»

«Да».

«Нет».

Со Джин нахмурился.

Му Гён встал.

«Ты видел привычку. Это проще. Человек делает одно и

то же сотни раз, потом тело начинает готовиться заранее. Перед ударом он уже стоит так, словно удар случился».

«А вы?»

«Я старый. У меня много плохих привычек».

«Но я их не вижу».

«Видишь поздно».

Му Гён прошёл вдоль стены склада.

Снова шаркая.

«Чон Хэ решил стать сильнее в четвёртом движении задолго до того, как ты увидел его стопу. Он хочет чувствовать силу. Хочет слышать, как рукав режет воздух. Хочет, чтобы младшие смотрели. Всё это уже находится в его движении».

Со Джин молчал.

«Техника начинается раньше руки», продолжил Му Гён.
«Иногда намного раньше».

«В голове?»

«Голова тоже часть тела. Не делай из неё храм».

«Как это тренировать?»

Му Гён остановился.

«Никак».

Со Джин уставился на него.

Старик засмеялся.

«Вот это лицо я хотел увидеть».

«Вы три дня прятались, чтобы сказать “никак”?»

«Я не прятался. Работал».

«Где?»

«Не помню».

Со Джин встал.

«Тогда я пойду».

«Завтра до рассвета».

Он остановился.

«Куда?»

«Северный двор».

«Зачем?»

«Возьми метлу».

«Вы будете учить меня смотреть?»

«Нет».

«Тогда что?»

Му Гён прошёл мимо.

«Ходить».

Со Джин обернулся.

«Я умею».

Старик махнул рукой.

«Вот завтра и проверим».

Глава 4. Один шаг

На рассвете кухня уже дымила, а северный двор оставался пустым.

Со Джин пришёл с метлой.

Му Гён сидел на низкой стене и ел что-то завёрнутое в лист.

«Опоздал».

Со Джин посмотрел на небо. Первый колокол ещё не звонил.

«До рассвета».

«Для старого человека рассвет начинается раньше».

«Удобно».

«С возрастом многое становится удобным. Кроме колёней».

Му Гён спрыгнул со стены и ткнул пальцем в середину двора.

«Иди».

«Куда?»

«Туда».

Со Джин прошёл десять шагов.

«Назад».

Он вернулся.

«Ещё».

На третьем круге Со Джин остановился.

«Что не так?»

«Ты идёшь».

«Вы велели».

«Я велел дойти. А ты зачем-то показываешь мне, что умеешь ходить».

Со Джин посмотрел на собственные ноги.

Ничего особенного. Обычный шаг. Пятка, стопа, перенос веса.

Му Гён бросил ему маленький камешек.

«Положи на голову».

«Зачем?»

«Чтобы у тебя появился собеседник умнее меня».

Со Джин положил.

Камень упал на четвёртом шаге.

Му Гён кивнул.

«Громко».

«Он маленький».

«Ты тоже».

Со Джин поднял камень.

Следующие полчаса он ходил через двор. Камешек падал с головы, с плеча и с тыльной стороны ладони. Когда Со Джин наконец перестал ловить его лишними движениями, старик взял метлу.

«Теперь подметай».

«С камнем?»

«Нет. С достоинством».

Со Джин отобрал метлу.

Пыль лежала тонким слоем. Он сделал привычный широкий взмах.

«Стой».

Му Гён указал на его правую стопу.

«Зачем?»

«Что зачем?»

«Ты переставил её».

Со Джин посмотрел вниз.

«Чтобы дотянуться».

«Не дотянулся бы без шага?»

Он попробовал.

Дотянулся.

«Ещё».

Через десять минут Со Джин начал злиться.

Старик останавливал его за всё: слишком широкий шаг, лишний поворот плеча, напряжённую кисть, наклон головы.

«Если убрать всё, я вообще не буду двигаться».

«Проверь».

Со Джин замер.

Му Гён ждал.

«Это шутка?»

«Плохая. Поэтому, возможно, моя».

Со Джин снова взялся за метлу.

К полудню двор был чистым только наполовину. Обычно он справлялся с ним за четверть этого времени.

Чхо вышел из кухни, увидел их и покачал головой.

«Если он разучится работать, кормить будешь ты».

Му Гён показал на Со Джина.

«Он молодой. Переживёт».

«Я говорил про тебя».

Старик дождался, пока повар уйдёт.

«Хороший человек».

«Вы у него воруете еду».

«Поэтому и знаю».

На следующий день Му Гён заставил его переносить воду между двумя чашками: быстро и не расплескав. Со Джин долго спорил, что это разные требования, пока старик не ответил: «Да».

На третий день болели икры.

Это раздражало больше всего. Он годами таскал воду, дрова и мешки с рисом. Мог пройти полдня по горной дороге. Но после нескольких часов обычной ходьбы мышцы горели так, словно он впервые встал на ноги.

Му Гён заметил его хромоту.

«Что болит?»

«Ничего».

Старик ударил палкой по правой голени.

Со Джин дёрнулся.

«Вот это ничего?»

«Теперь болит сильнее».

«Ты переносишь вес раньше, чем ставишь стопу».

Со Джин нахмурился.

«Иначе не шагнуть».

«Шагни».

Он шагнул.

«Медленнее».

Со Джин повторил.

Му Гён присел и ткнул палкой в его колено.

«Ты уже падаешь вперёд. Нога только ловит тебя».

«Так ходят все».

«Очень веская причина продолжать».

Со Джин попробовал перенести стопу, не бросая тело вперёд.

Движение стало деревянным.

«Плохо».

«Знаю».

«Нет. Ты знаешь, что тебе не нравится. Это другое».

Со Джин повторил.

Потом ещё раз.

К вечеру он нашёл положение, в котором мог двигаться без привычного провала вперёд. Шаг стал короче. Тише. Медленнее.

Му Гён бросил в него камешек.

Со Джин уклонился.

«Зачем?»

«Он летел в лицо».

«Попал бы?»

Со Джин посмотрел на камень у стены.

Не попал бы. Прошёл бы рядом.

«Ещё раз».

Второй камень летел в плечо.

Со Джин не двинулся.

Камень ударил.

«Этот попал».

«Заметил».

«И что я должен был сделать?»

«Не знаю».

Со Джин сжал зубы.

Му Гён улыбнулся.

«Вот это полезный ответ».

Неделя превратилась в две.

Му Гён не учил его техникам. Не показывал тайных стоек.

Не говорил о ци.

Со Джин ходил.

Подметал.

Носил воду.

Поднимал мешок с рисом с разных положений.

Однажды старик заставил его целое утро открывать и закрывать тяжёлую дверь склада.

«Она уже открывается».

«Я вижу».

«Тогда зачем?»

«Ты каждый раз отступаешь правой ногой».

Со Джин остановился.

Дверь была тяжёлая. Он тянул её на себя и освобождал место шагом назад.

«И что?»

«Ничего».

«Вы две недели говорите, что ничего не бывает просто ничего».

«Врёшь. Я говорил много глупостей».

Со Джин открыл дверь ещё раз.

На этот раз остался на месте и повернул корпус.

Дверь прошла рядом.

Меньше движения.

Но плечо пришлось увести сильнее.

Он повторил иначе.

Му Гён перестал улыбаться.

«Что?»

«Ничего».

«Вы смотрите».

«У меня глаза».

Со Джин открыл дверь ещё пять раз.

На шестой понял.

«Я не должен убирать шаг».

Му Гён сел на мешок.

«Продолжай».

«Я должен знать, зачем он там».

Старик кивнул.

Со Джин посмотрел на свои ноги.

Все эти годы он считал движение либо правильным, либо неправильным. Чон Хэ слишком глубоко садился. Пак слишком рано уходил вправо. Другие ученики напрягали плечи, задерживали дыхание, заранее переносили вес.

Не «лишнее ли это?».

«Что это делает?»

Му Гён поднялся.

«Завтра после завтрака».

«Что будет?»

«Проверка».

«Какая?»

«Человек попытается тебя ударить».

Со Джин посмотрел на него.

«Вы?»

«Я старый».

«Это никогда вам не мешало».

«Поэтому я нашёл молодого».

«Кого?»

Му Гён уже уходил.

«Увидишь».

Со Джин посмотрел ему вслед.

«Мне можно подготовиться?»

Старик обернулся.

«Ты уже готовишься».

Со Джин понял, что перенёс вес на носки.

Он выпрямился.
Му Гён засмеялся.

Глава 5. Человек без ци

Молодого звали Мин Су.

Со Джин знал его по кухне.

Мин Су был учеником внешнего двора, широкоплечим, быстрым и постоянно голодным. Он приходил за добавкой после вечерней тренировки и каждый раз делал вид, что Чхо сам положил ему вторую порцию.

Утром он стоял возле кухни с деревянной палкой.

«Нет», сказал Со Джин.

Мин Су посмотрел на Му Гёна.

«Он всегда так начинает?»

«Когда понимает раньше меня — да».

Со Джин поставил ведро.

«Вы сказали после завтрака».

«Ты позавтракал».

«Он с палкой».

«Наблюдательный».

Мин Су вздохнул.

«Мне сказали ударить тебя три раза».

«Куда?»

«Куда получится».

«А если получится по голове?»

«Тогда четыре».

Му Гён сел на порог кухни.

«Начинайте. У меня суп остывает».

Мин Су атаковал без стойки.

Со Джин ждал плеча, стопы, переноса веса — того, что привык замечать у учеников на тренировочном дворе.

Но Мин Су не выполнял форму.

Он просто шагнул и ткнул палкой в грудь.

Со Джин ушёл вправо.

Поздно.

Конец палки задел рёбра.

«Раз», сказал Мин Су.

«Это считается?»

«Мне понравилось».

Второй удар Со Джин увидел раньше.

Мин Су перед движением чуть поднял подбородок. Правая кисть сжалась.

Со Джин отступил.

Палка остановилась там, где только что была его грудь.

«Два».

«Не попал».

«Ты ушёл».

«Это не удар».

Мин Су посмотрел на Му Гёна.

«Можно я буду считать как хочу?»

«Наконец умный вопрос».

Третий обмен начался медленнее.

Со Джин смотрел на ноги.

Мин Су переступил.

Вес ушёл вперёд.

Со Джин приготовился отойти.

Мин Су остановился.

Ничего не произошло.

Со Джин понял слишком поздно.

Палка пришла сбоку.

Он успел поднять руку. Дерево ударило по предплечью.

Боль прошла до локтя.

Мин Су поморщился.

«Сильно?»

«Нет».

«Тогда ещё раз».

«Вы говорили три».

«Он говорит много лишнего», заметил Му Гён.

Со Джин посмотрел на старика.

Тот ел суп.

«Вы специально выбрали человека, который плохо знает формы».

Мин Су обиделся.

«Я знаю формы».

«Ты их не используешь».

«На кухне?»

Со Джин огляделся.

Узкий проход между стеной и столом. Два ведра. Корзина с капустой. Скользкое пятно возле слива.

Это был не тренировочный двор. Название движения ничего не меняло; важно было, что палка могла сделать отсюда.

Мин Су шагнул.

Со Джин не отступил.

Он сделал один короткий шаг вперёд и влево.

Палка прошла за плечом.

Мин Су оказался слишком близко, чтобы удобно вернуть оружие.

Со Джин толкнул его ладонью в грудь.

Не сильно.

Мин Су отступил на скользкое пятно.

Нога ушла.

Он сел в ведро.

Тишина длилась мгновение.

Потом из кухни донёсся хохот Чхо.

Мин Су посмотрел на мокрые штаны.

«Это было ведро».

«Да».

«Ты победил ведром».

«Я тебя не бил».

«От этого хуже».

Му Гён доел суп.

«Ещё раз».

Мин Су поднялся.

Теперь он улыбался.

И это было хуже.

Второй бой продолжался дольше.

Мин Су перестал нападать одинаково. Один раз начал движение плечом и остановился. Потом сделал настоящий удар без привычного напряжения кисти. Со Джин дважды дёрнулся раньше времени.

На третий раз палка задела его бедро.

«Ты читаешь меня», сказал Мин Су.

Со Джин потёр ногу.

«Пытаюсь».

«Неприятно».

«Мне тоже».

Мин Су пошёл вперёд.

Со Джин увидел, как напряглась его правая стопа.

Ложное движение?

Он не ответил.

Мин Су сделал ещё полшага.

Теперь изменилось дыхание.

Со Джин сместился.

Палка ударила туда, где он стоял.

Он оказался сбоку.

Можно было ударить в шею.

Со Джин остановил ладонь в нескольких пальцах от цели.

Мин Су замер.

«Вот это уже неприятнее».

«Достаточно», сказал Му Гён.

Из кухни вышел Чхо.

За ним стоял наставник Квон.
Со Джин не заметил, когда тот пришёл.
Квон посмотрел сначала на Мин Су, потом на Со Джина.
«Кто тебя этому учил?»
Со Джин открыл рот.
Му Гён поднял пустую миску.
«Я учил его не падать в ведро».
Квон не посмотрел на старика.
«Я спросил Со Джина».
«Ходить», ответил Со Джин.
Мин Су фыркнул.
Квон перевёл взгляд на его мокрые штаны.
«Вижу».
Он подошёл ближе.
«Ты использовал внутреннюю энергию?»
Со Джин подумал, что ослышался.
«Нет».
«Ещё раз».
«У меня её нет».
Квон знал это. Все знали.
Но наставник протянул руку.
«Запястье».
Со Джин дал.
Квон положил два пальца на пульс, потом нахмурился.
Несколько секунд ничего не происходило.
«Пусто», сказал он.

Мин Су перестал улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.